

DOI: 10.31696/S086919080034756-8

**СРЕДНЕВЕКОВАЯ ГАЗА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДОМИНИРОВАНИЯ ИНОЗЕМНОЙ ВОЕННОЙ ЭЛИТЫ:
МЕЖДУ ЕГИПТОМ И СИРИЕЙ (КОНЕЦ XIV – НАЧАЛО XVI в.)**

© 2025

М.Ю. ИЛЮШИНА ^а

^а – Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0001-5901-961X; miliushina@hse.ru

Резюме: Политическая стабильность в Султанате мамлюков (1250–1517), большом государстве, территория которого располагалась на двух континентах, в значительной степени зависела от того, насколько центральная власть в Каире контролировала ситуацию в сирийских провинциях. Дамаск и Алеппо не раз становились центрами, где формировалась и набирала силы оппозиция, где начиналось движение мятежников. Газа – небольшая провинция в южной Палестине – выполняла роль связующего звена между Египтом и Сирией. Здесь проходила главная дорога, соединявшая Каир и Дамаск, здесь следовали караваны паломников и торговцев, здесь кочевники вступали во взаимодействие с оседлым населением присредиземноморских районов. В статье предпринята попытка выявить стратегическое значение Газы в условиях политических междоусобиц в Султанате мамлюков. Отдельное внимание уделяется истории основания Хан Йуниса – укрепленного караван-сарая, вокруг которого постепенно вырос город – второй по величине в современном Секторе Газы. На основе биографий более чем 60 эмиров, занимавших пост наместника Газы при Бурджитах (1382–1517), прослеживается зависимость их карьерного пути от того, насколько устойчивой была власть султана.

Основными источниками для проведения исследования послужили хроники и биографические словари мамлюкского периода: «[Книга, подобная] блестящим звездам, о владыках Египта и Каира» и «Чистый источник и дополняющий после “Достаточного”» Абу ал-Махасина Ибн Тагри Бирди (ум. в 1469 г.), «Отдых для души и тел в историях времен» ‘Али ас-Сайрафи (ум. в 1495 г.), «Достижение ожидания относительно продолжения “Держав”» ‘Абд ал-Басита Ибн Шахина ал-Малати (ум. в 1514 г.), «Редкие цветы среди событий эпохи» Мухаммада б. Ахмада Ибн Ийаса (ум. в 1524 г.), а также «История» уроженца Сирии ‘Али б. Йусуфа ал-Бусрави (ум. в 1500 г.). В работе был также использован публиковавшийся ранее эпиграфический материал.

Ключевые слова: Султанат мамлюков, Египет, Сирия, Газа, Хан Йунис, политический кризис

Для цитирования: Илюшина М.Ю. Средневековая Газа в условиях политического доминирования иноземной военной элиты: между Египтом и Сирией (конец XIV – начало XVI в.). *Восток (Oriens)*. 2025. № 3. С. 50–61. DOI: 10.31696/S086919080034756-8

MEDIEVAL GAZA IN THE CONTEXT OF POLITICAL DOMINANCE
OF THE FOREIGN MILITARY ELITE:
BETWEEN EGYPT AND SYRIA (LATE 14th – EARLY 16th CENTURY)

© 2025

Milana Yu. ILIUSHINA^a

^a –HSE University, Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0001-5901-961X; miliushina@hse.ru

Abstract: *Political stability in the Mamluk Sultanate (1250–1517) largely depended on the extent to which central authority in Cairo controlled the situation in the Syrian provinces. Damascus and Aleppo repeatedly became centers where opposition was formed and gained strength, and where uprisings began. Gaza, a small province in southern Palestine, served as a crucial link between Egypt and Syria. The caravans of pilgrims and traders passed through Gaza on the main road connecting Cairo and Damascus, while nomads interacted with the settled populations of the Mediterranean regions. This article aims to explore the strategic significance of Gaza amid the political infighting within the Mamluk Sultanate. Special attention is given to the history of the foundation of Khan Yunis, a fortified caravanserai around which the city gradually grew – today the second largest city in Gaza Strip. Based on the biographies of more than 60 amirs who held the position of governor of Gaza under the Circassian Mamluks (1382–1517), the study traces the correlation between their careers and the stability of the sultan's power: almost half of the governors were killed, arrested or removed.*

The primary sources for this research include chronicles and biographical dictionaries from the Mamluk period by Abu Bakr Ibn Qadi Shuhba (d. 1448), Abu al-Mahasin Yusuf Ibn Taghri Birdi (d. 1469), Ali al-Sayrafi (d. 1495), 'Ali b. Yusuf al-Busrawi (d. 1500), Abd al-Basit Ibn Shahin al-Malati (d. 1514), and Muhammad b. Ahmad Ibn Iyas (d. 1524). The study also incorporates previously published epigraphic material.

Keywords: the Mamluk Sultanate, Egypt, Syria, Gaza, Khan Yunis, political crisis

For citation: Iliushina M.Yu. Medieval Gaza in the Context of Political Dominance of the Foreign Military Elite: Between Egypt and Syria (late 14th – early 16th century). *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 3. Pp. 50–61. DOI: 10.31696/S086919080034756-8

Газа в отличие от таких крупных административных центров Султаната мамлюков, как Дамаск или Алеппо, не имеет собственных исторических хроник, созданных в XIV–XVI вв. или в более поздний, османский период. Первая история Газы на арабском языке была написана в XX в. Это опубликованная в 1943 г. палестинским историком и журналистом 'Арифом ал-'Арифом обзорная монография, в которую вошел сравнительно небольшой раздел по мамлюкской эпохе [al-'Arif, 1943, §. 140–168]. Ближе к теме статьи работа Махмуда 'Атааллаха «Наместничество Газа в мамлюкскую эпоху», вышедшая в 1986 г., с подробным описанием географического и экономического положения Газы, ее административного управления, архитектуры и событий истории, а также с весьма полезным приложением – перечнем наместников Газы в мамлюкскую эпоху ['Ata Allah, 1986].

Начало исследований Газы в историографии за пределами Арабского мира было положено М.А. Мейером, выпустившим в 1907 г. подробную «Историю города Газы» [Meуer, 1907]. Следующий шаг во всестороннем изучении мамлюкской Газы был сделан уже в XXI в.: в 2021 г. на английском языке вышло исследование израильского ученого Р. Амитаи,

который сосредоточил внимание на административном управлении и экономическом развитии города и его окрестностей [Amitai, 2021].

В этой статье будет предпринята попытка показать стратегическое значение Газы в условиях политической нестабильности и роль ее наместников в противостоянии мамлюкских фракций.

ПРОВИНЦИЯ ГАЗА В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СУЛТАНАТА МАМЛЮКОВ

Султанат мамлюков (1250–1517) располагал обширными территориями, неоднородными по своему составу и значению. Центральные положение занимал Египет. Сельское хозяйство и международная торговля давали здесь стабильный доход, необходимый для содержания армии; Каир был столицей и главной резиденцией мамлюкских султанов. В Сирии географические особенности, довольно пестрый этнический и религиозный состав населения обусловили разделение территорий на семь крупных провинций: Дамаск, Алеппо, Триполи, Хама, Сафад, Газа и Карак.

Наместники областей и городов были призваны представлять и защищать власть султана, вместе с тем существовала опасность неповиновения, мятежа со стороны наместников. Такая ситуация диктовала необходимость тщательного подбора кандидатур и их своевременной замены или ротации. Поскольку формальные критерии были минимальны, решение, как правило, принималось на основе рекомендаций (или доносов) и под влиянием личных отношений, особенно когда речь шла о ключевых постах. Наиболее влиятельным сторонником или весьма опасным противником султана мог стать наместник Сирии, которая нередко становилась плацдармом для мятежей, а также наместники крупных сирийских городов, в первую очередь, Алеппо. Роль и значение наместника Сирии определялась еще и тем, что он возглавлял форпост обороны Султаната от вторжений из Малой Азии, осуществляя командование объединенными силами сирийских наместничеств. В периоды политической нестабильности или военных действий, как, например, после нашествия Тимура в 1400–1401 гг. и смуты, сопровождавшей годы правления ан-Насира Фараджа (1399–1405; 1405–1412), контроль султана над всей Сирией или отдельными ее районами мог быть практически утрачен [Ibn Iyas, 1960–1975, vol. 1–2, §. 596, 777; Wing, 2015, p. 7].

Управление наместничествами строилось по каирскому образцу: в Сирии были представлены все государственные институты, имевшиеся в Египте. Наместники имели в своем распоряжении военные гарнизоны и должны были обеспечивать порядок и безопасность во вверенных им областях. В Газе при сохранении общих принципов количество военной и гражданской администрации было меньшим, чем в Каире или Дамаске, в первую очередь, за счет совмещения должностей или слияния нескольких институтов в один. Сведения о численности жителей города довольно скудны. В аййубидский период население достигало 25–30 тыс. человек, а при Бахритах (1250–1382), согласно некоторым источникам, составляло до 10 тыс. [Большаков, 1984, с. 137; Ziadeh, 1953, p. 97].

До середины XV в. правом назначать наместников сирийских городов в некоторой степени пользовался наместник Дамаска. Однако это не относилось к Газе, где, как и в самом Дамаске, претенденты на ключевые посты в административном аппарате утверждались султаном [Хасанов, 1975, с. 375; Ibn Taghri Birdi, 1992, vol. 12, §. 159; al-Malati, 2002, vol. 8, §. 148; Sadek, 1991, S. 32]. Возможность гибко управлять ситуацией в этой провинции была весьма актуальна, поскольку Газа как стратегический пункт на пути между Египтом и Сирией приобретала особое значение в периоды военных конфликтов, когда Сирия подчинялась враждебным по отношению к султану силам (будь то внешний или внутренний враг).

СТРОИТЕЛЬСТВО ХАН ЙУНИСА

Последние годы правления Бахритов были отмечены частой сменой правителей, интригами при дворе и, как следствие, ослаблением центральной власти. Перед Бурджитами стояла неотложная задача восстановления контроля над всеми территориями Султаната. В условиях нарастания напряженности в отношениях с оппозицией, набравшей силы в Сирии, султаном аз-Захиром Баркуком (1382–1389; 1390–1399) и его ближайшим соратником, давадаром Йунисом ан-Наврузи (ум. в 1389 г.), было принято решение о строительстве нового укрепленного пункта в провинции Газа, на дороге, соединявшей Дамаск и Каир, на подступах к Синаю, но южнее самого города Газа, наместник которого мог примкнуть к другим сирийским эмирам-мятежникам. Здесь был возведен *хан* – караван-сарай, или кров и стоянка [Salih, n.d., §. 8].

Строительство велось на средства эмира Йуниса ан-Наврузи. Его карьера началась в середине XIV в., когда он попал на службу к *атабеку* Йалбуге ал-‘Умари (ум. в 1366 г.), влиятельному эмиру и командующему армией при Бахритах. В то время Йунис, вероятно, и познакомился с Баркуком, который тоже был одним из мамлюков Йалбуги и которому суждено было стать первым из султанов-Бурджитов. Придя к власти, аз-Захир Баркук назначил Йуниса своим *главным давадаром* – «хранителем султанской чернильницы» [Badrashini, 2015–2016, §. 810–813].

В 1389 г., когда против аз-Захира Баркука подняли мятеж сирийские эмиры, Йунис наряду с другими соратниками султана, имевшими звание *командиров тысячи*, был отправлен во главе отряда численностью в пятьсот человек на борьбу с восставшими. У Шакхаба, к югу от Дамаска, отряд египетских мамлюков был разбит. Йунис ан-Наврузи уцелел в битве, но на пути в Каир был захвачен племенем бедуинов, с которыми имел давние счеты, и убит. Мамлюкские хронисты характеризуют эмира Йуниса как почтенного, добропорядочного мусульманина, который соблюдал пост, молился, воздерживался от предосудительного, избегал запретного, проявлял уважение к тем, кто обладал знанием. Рассказывали, что перед казнью Йунис был совершенно спокоен и произнес такие слова: «Слава Богу, жили счастливыми, а умрем героями» [Ibn Taghri Birdi, 1984–2009, vol. 12, §. 263–265].

Эмир Йунис учредил несколько вакфов, строил общественные фонтаны и водоемы в Каире и городах Сирии. В Дамаске он учредил ханаку с прилегающей к ней медресе, а в Каире он, подобно многим мамлюкским эмирам, основал мавзолей, в котором, однако, ему не суждено было упокоиться [Ibn Qadi Shuhbah, 1977–1997, vol. 3, §. 316–317].

Возведенный в 1387 г. караван-сарай на пути в Газу был прямоугольным в плане (50×75 м), двухэтажным с круглыми башнями по углам. В стенах не было окон, таким образом доступ во внутреннее пространство для непрошенных гостей был затруднен. На втором этаже располагались комнаты для постояльцев, а внизу – помещения для товаров, поклажи и животных. Комплекс включал небольшую мечеть с минаретом и глубокий колодец. Постоялый двор напоминал крепость, и поскольку в резной надписи над входом, сохранилось посвящение султану аз-Захиру Баркуку, при котором «Египет стал раем» [‘Ata Allah, 1986, §. 234, 236], эта постройка стала известна как «крепость Баркука», а поселение, сформировавшееся вокруг нее, получило имя основателя постоялого двора – Хан Йунис.

Источниками для реконструкции истории основания караван-сарая служат не только памятники нарративного характера, но и настенные надписи. Одна из них, состоящая из пяти строк, расположена над внутренней аркой главного входа и содержит, как было упомянуто выше, восхваление, посвященное султану аз-Захиру Баркуку, в котором подчеркивается

его щедрость, и свидетельство о том, что давадар султана Йунис выделил собственные средства на строительство караван-сарая, завершенное в 789 г.х.¹

Слева и справа от центральной двойной арки расположены одинаковые прямоугольные надписи в две строки. Первая строка содержит указание на то, что караван-сарай был основан в период правления аз-Захира Баркука, а вторая – на то, что вакф в пользу этого караван-сарая был учрежден давадаром Йунисом ан-Наврузи – помощником султана и защитником бедных и обездоленных. Имена султана и его эмира сопровождаются всеми приличествующими им эпитетами и благопожеланиями [Mayer, 1933, p. 256–257; ‘Ata Allah, 1986, §. 235].

Над двустрочными прямоугольниками расположены по три трехчастных медальона. В центральном – имя и титул аз-Захира Баркука, а в боковых – две чаши и пенал – герб Йуниса ан-Наврузи, символизирующий этапы его карьеры и связь с «домом» Баркука. Нисбы и гербы мамлюкских эмиров отражали принадлежность к определенной группе внутри мамлюкского сообщества и служили символическими показателями политической и социальной идентичности. Как правило, изображения на гербе были в той или иной мере связаны с военным подразделением или административной структурой мамлюка на момент получения им звания эмира: например, чернильница, которую мы видим в верхней части герба, указывает на должность, которую занимал эмир Йунис при дворе султана – *давадар*, т.е., в буквальном переводе, «хранитель чернильницы». Две чаши – в среднем и нижнем поле – часто встречаются в гербах эмиров в период правления аз-Захира Баркука, поэтому специалисты в области геральдики, называют такой элемент «знаком Баркука» [Mayer, 1925, p. 68]. Однажды выбранный или дарованный герб чаще всего не меняли с получением новых должностей и званий. Мамлюки гордились своим послужным списком, и чем ниже было их положение в начале карьеры, тем более весомыми становились достижения и победы [Mayer, 1933, p. 3–7; Садофеев, 2017, с. 70, 91]. Нередко на гербах и знаменах изображались животные, символизирующие власть, силу, ловкость, – львы, орлы, соколы [Frenkel, 2013, p. 426]. Как раз такие изображения – два помещенных на квадратные плиты льва – расположены слева и справа от первой надписи над внутренней аркой.

Выбор места для основания караван-сарая как центра нового поселения оказался стратегически дальновидным. Уже в мамлюкскую эпоху Хан Йунис, где расположилась почтовая станция, стал значимым элементом системы связи, позволявшей мамлюкам управлять подвластными им территориями, расположенными на двух континентах [Salih, n.d., §. 14]. В дальнейшем, в отличие от множества подобных построек, которые со временем утратили свое значение, Хан Йунис продолжил свое развитие и в настоящее время является вторым по величине городом Сектора Газа.

Хан Йунис находится на юге Палестины, в двадцати четырех километрах от города Газа и всего в двадцати километрах от современной египетской границы. Здесь с глубокой древности проходил путь, соединявший Аравийский полуостров, Месопотамию и Левант с Египтом и Магрибом, и находился район соприкосновения пустынных территорий и побережья, что делало его удобным местом для торгового обмена между кочевым и оседлым населением. Здесь же можно было запастись водой. И для паломников, и для торговых караванов караван-сарай, выстроенный эмиром Йунисом, был желанным пристанищем на долгом и опасном пути. Расположенный на значительном расстоянии от крупных населенных пунктов, караван-сарай давал путникам не только приют – кров, еду, возможность

¹ Полные тексты сохранившихся до недавнего времени надписей (здание серьезно пострадало во время военных действий в 2023 и 2024 г.) и их изображения не приводятся в этой статье, поскольку были неоднократно опубликованы, частично переведены на английский язык и имеются в открытом доступе. См., например: [Mayer, 1933, p. 256–257; ‘Ata Allah, 1986, §. 234–236; Badrashini, 2015–2016, §. 844–846, 866].

совершить молитву в мечети, но и защиту от нападений бедуинов или разбойников. В Хан Йунисе в мамлюкскую эпоху располагался небольшой гарнизон [‘Ata Allah, 1986, §. 232]. Постепенно вокруг постоянного двора, который, по сути, представлял собой небольшую крепость, выросло поселение.

В Султанате мамлюков Хан Йунис служил опорным пунктом и для сбора информации, и для осуществления контроля над важным в стратегическом отношении районом, находившимся на пути из Сирии в Египет, как раз там, где бедуины могли присоединиться к одной из сторон назревающего конфликта, а их поддержка могла значительно изменить баланс сил в ту или другую сторону именно там, где мятежникам предстояло преодолеть сложный путь через Синай.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГАЗЫ В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕЖДОУСОБИЦ

В стратегическом отношении южная часть Палестины всегда имела особое значение для Египта как последний рубеж перед Синаем и не раз становилась местом военных сражений, в том числе и в период междоусобиц, когда мамлюкские группировки боролись за политическое лидерство, а оппозиция чаще всего собирала силы в Сирии, поскольку именно туда, подальше от столицы отправляли опальных эмиров.

Именно в Газе большая часть эмиров, выступивших в 1389 г. из Каира вместе с последним из султанов-Бахритов, приняла решение перейти на сторону аз-Захира Баркука, что обеспечило ему возвращение на трон, окончательную победу и закрепление черкесов у власти в Султанате мамлюков [Ibn Iyas, 1960–1975, vol. 1–2, §. 423].

Крупное столкновение в Газе между египетскими мамлюками султана и войском, собранным наместником Дамаска, который поднял мятеж, произошло в начале 1400 г. В первом сражении египетские мамлюки заставили отступить авангард сирийского войска и заняли город. Обстановка оставалась тревожной. В Газу поступали сообщения о том, что наместник Дамаска, к которому присоединился наместник Газы и большая часть эмиров Сирии, располагает крупными силами и готовится к осаде. В этих условиях молодой султан ан-Насир Фарадж предпринял попытку остановить наступление сирийцев и отправил наместнику Дамаска гонцов с предложением достичь примирения. Он гарантировал мятежнику жизнь, обещал сохранить за ним наместничество или, если тот пожелает, дать ему любую самую высокую должность в Египте. Это предложение было решительно отвергнуто [Ibn Taghri Birdi, 1992, vol. 12, §. 163–164]. Опытный, умудренный годами службы в турбулентный период становления новой династии наместник Дамаска понимал, что щедрые обещания испуганного султана, вероятнее всего, не будут выполнены, и только безусловная победа и уничтожение соперников обеспечит ему надежное будущее и реальные политические перспективы.

Мамлюки ан-Насира Фараджа не стали дожидаться осады, выступили навстречу мятежникам. На первый взгляд, такой шаг мог показаться опрометчивым. Казалось бы, тактическое отступление в Египет позволило бы укрепить войско султана свежими силами, да и стены столичной цитадели были прочнее. Но именно здесь, в Газе, находился тот рубеж, центр шаткого баланса между Каиром и Дамаском, переход за который давал больше шансов на победу тому, кто приближался к оплоту своего противника. В политической конкуренции эмиров определяющую роль играло создание коалиций, способность лидера привлечь на свою сторону возможно большее количество фракций². Лидеры мелких фрак-

² Фракции, или так называемые «дома», которые иногда характеризуют как псевдосемейные группы, были базовым элементом структуры корпорации мамлюков. Они объединяли мамлюков, принадлежавших одному и

ций, в свою очередь, искали сильных союзников и в период смуты стремились войти в коалицию потенциального победителя. Чем дальше продвигался возглавлявший сирийскую оппозицию наместник Дамаска к Каиру, тем больше фракций он мог привлечь на свою сторону: эмиры скорее бы поддержали того, кто уже смог собрать большую армию и вел активные наступательные действия, чем отступающего в страхе молодого султана. Решение, принятое мамлюками ан-Насира Фараджа, привело их к победе: в отчаянной схватке в окрестностях Газы они смогли разгромить сирийскую оппозицию [Ibn Iyas, 1960–1975, vol. 1–2, §. 577–578; Ibn Qadi Shuhbah, 1977–1997, vol. 4, §. 67–93; Ibn Taghri Birdi, 1992, vol. 12, §. 149–169].

На протяжении всего XV-го столетия мамлюкская провинция Газа сохраняла свое стратегическое значение.

Один из самых ярких эпизодов мамлюкской междоусобной борьбы развернулся в конце XV в. вокруг основанного на юге этой провинции в период правления аз-Захира Баркука нового опорного пункта – Хан Юниса. После смерти султана ал-Ашрафа Каитбая (1468–1496), когда на троне оказался его 14-летний сын, в соперничество за власть вступили атабек Кансух Хамсуми'а и давадар Акбирди, который приходился дальним родственником молодому султану и формально выступал как защитник его интересов в условиях растущего давления со стороны Кансуха, который недвусмысленно заявил: «Никто, рожденный здесь (т.е. мусульманин), не должен становиться султаном», обозначив таким образом свою цель – смещение наследника Каитбая [Naarmann, 1998, p. 58]. Обстановка при дворе накалялась с каждым днем. Акбирди был вынужден покинуть Каир, а 1 февраля 1497 г., через шесть месяцев после перехода власти к наследнику ал-Ашрафа Каитбая, новым султаном был объявлен Кансух Хамсуми'а, правда, он продержался на троне меньше недели. На четвертый день своего правления под давлением мамлюков свергнутого султана Кансух Хамсуми'а оставил кайрскую цитадель, бежал из Египта и решил вступить в схватку с Акбирди, который в свою очередь собирал силы в Сирии. Только эта победа могла бы дать ему шанс на то, чтобы восстановить авторитет и привлечь на свою сторону больше эмиров [al-'Arif, 1943, §. 160].

Сражение между соперниками произошло у Хан Йуниса. Авангард войска Акбирди, захваченный врасплох, был вынужден отступить и укрылся за прочными стенами караван-сарая. Мамлюки Кансуха Хамсуми'а приступили к решительной осаде и подожгли ворота. Положение Акбирди становилось отчаянным, и он запросил о пощаде, но Кансух Хамсуми'а отклонил все предложения договориться. К вечеру из Газы прибыли сирийские эмиры, которые, встав на сторону Акбирди, отправились следом за ним в Египет. Мамлюки Кансуха Хамсуми'а, уже изможденные утренним боем и осадой, вступили в сражение со свежими силами неожиданно появившегося у них в тылу противника и к ночи были разбиты [Ibn Iyas, 1960–1975, vol. 3, §. 350]. Победа в Хан Йунисе открыла для Акбирди дорогу в Каир, где он снова занял самое влиятельное положение при молодом султани ан-Насире Мухаммаде и через несколько месяцев уже сам предпринял попытку захватить трон.

В дальнейшем Хан Йунис и Газа не раз становились местом военных действий. В декабре 1516 г. именно здесь сошлись в отчаянной схватке османские войска и последние отряды мамлюкской армии, так и не сумевшие остановить превосходящего по силе противника, к которому присоединились племена бедуинов [Ibn Iyas, 1960–1975, vol. 5, §. 119, 128–129; Salih, n.d., §. 11].

тому же султану или эмиру. Связи внутри такой группы отражали общность интересов, тесную солидарность и отчетливо проявлялись (и проверялись) в период смут и междоусобиц [Richards, 1998, p. 34–35; Levanoni, 2004; Conermann, 2013, p. 84].

НАМЕСТНИКИ МАМЛЮКСКОГО СУЛТАНА В ПРОВИНЦИИ ГАЗА

Иерархию наместников сирийских провинций Султаната мамлюков можно схематично представить следующим образом: самое высокое положение занимал наместник в Дамаске, а за ним следовали по порядку наместники в Алеппо, Триполи, Хаме, Сафаде, Газе, Караке и Малатье³. Схема эта могла незначительно варьироваться, но положение наместника Газы в этой «табели о рангах» было не очень высоким. Назначение в Газу воспринималось египетскими эмирами высшего звена как очевидное понижение статуса. Шайх ас-Сафави (ум. в 1398 г.), один из мамлюков аз-Захира Баркука, занимавший пост *эмира совета*, отказался принять должность наместника Газы и предпочел выйти в отставку [Ibn Taghri Birdi, 1984–2009, vol. 6, s. 313]. Наместники Алеппо, Триполи, Хамы или Сафада получали назначение в Газу в исключительных случаях, чаще всего, попав в опалу [Ibn Taghri Birdi, 1992, vol. 12, s. 255; vol. 16, s. 324]. На ступени, предшествовавшей наместничеству в Газе, эмиры занимали самые разные должности – от самых высоких, например, *главного церемониймейстера* в Каире, до самых незначительных – провинциального инспектора или служащего казначейства. Широкий спектр должностей и званий, предшествовавших назначению в Газу, свидетельствует о неустойчивости карьерного пути мамлюка, о высокой доле случая в том, какое направление примет этот путь, особенно на начальном этапе. Назначение в Газу для многих было шансом проявить себя на сложном «участке работы», оказаться на том самом повороте, который открывал дорогу к дальнейшему росту – до наместников больших городов и высокого положения в военно-политической корпорации мамлюков. Следующим после наместничества в Газе этапом карьеры могло быть наместничество в Сафаде, Хаме, Алеппо, высокие должности в Дамаске или Каире. Одним из наместников Газы был эмир Инал ал-‘Ала’и, ставший впоследствии султаном с тронным именем ал-Ашраф (1453–1461). В Газу Инал был переведен в 1427–1428 г. с должности *второго командира вахты* в звании *эмира сорока*. Затем он получил еще более опасное назначение – в пограничную ар-Руху, после этого стал наместником Сафада и только через десять лет занял в Каире высокий пост *хранителя султанской чернильницы*; через три года он стал *атабеком* и еще через восемь – султаном [al-Sakhawi, 1992, vol. 2, s. 328]. Однако далеко не всем удавалось пройти через службу в Газе без потерь. Из 60 наместников Газы, дальнейшую судьбу которых удалось установить, только половина получила новые назначения; семеро скончались на посту, восемь были смещены и оставлены без содержания, еще восемь арестованы, двое казнены, двое бежали, один был убит бедуинами и один попал в плен к мятежникам (рис. 1)⁴.

Служба в Газе действительно была опасной, требовала тонкого политического чутья, несгибаемой воли и мужества. Важнейшей функцией наместника Газы, как и наместника султана в любой другой области, была охрана порядка и обеспечение безопасности жителей. Но в Газе, через которую проходил путь, соединявший главные города Египта и Сирии, перед наместником стояла непростая задача защиты всех, кто передвигался по этому пути, от бедуинов, совершавших неожиданные и жестокие набеги⁵.

³ См., например: [Ibn Taghri Birdi, 1990, s. 479, 566].

⁴ Схема (рис. 1), а также диаграмма (рис. 2, см. на цветной вклейке), подготовлены на основе списка, который был составлен Махмудом ‘Али ‘Атааллахом [‘Ata Allah, 1986, s. 294–312], проверен, дополнен и уточнен автором статьи на основе следующих источников: [Ibn Iyas, 1960–1975, vol. 1, part 2, s. 416, 429, 446, 457, 493, 511, 521, 528, 592, 604, 642, 644–645, 646, 647, 673, 714, 721, 719, 724, 743, 759, 766, 768, 812; vol. 2, s. 10, 11, 15, 22, 24, 51, 62, 68, 69, 120–121, 147, 150, 172, 178, 185; al-Sayrafi, 1970–1994, vol. 2, s. 505–506, 509; Ibn Qadi Shuhbah, 1977–1997, vol. 3, s. 584; Ibn Taghri Birdi, 1984–2009, vol. 3, s. 406; vol. 4, s. 222–223; vol. 5, s. 316–323; vol. 6, s. 126, 152–156, 313; 1990, s. 231, 461; 1992, vol. 12, s. 22, 23, 33, 34, 60, 74, 80, 90, 117, 255; vol. 14, s. 156; al-Sakhawi, 1992, vol. 2, s. 315; vol. 4, s. 7; al-Maqrizi, 1997, vol. 7, s. 344; al-Malati, 2002, vol. 2, s. 330; vol. 3, s. 73, 159].

⁵ См., например: [al-Sayrafi, 1970–1994, vol. 4, s. 318].

Рис. 1. Схема: предшествующая и последующая ступень военно-политической карьеры эмиров, занимавших пост наместника Газы

Fig. 1. Chart: Previous and subsequent stages of the military and political career of the emirs who served as governors of Gaza

Помимо этого, наместник Газы был самым тесным образом вовлечен в политическое соперничество эмиров. Именно он первым из сирийских наместников мог сообщить об опасных для султана изменениях ситуации в Дамаске или, напротив, «придержать» эти новости, давая возможность оппозиции набрать силу. Если Сирия оказывалась под контролем мятежников, возглавлявший движение против правящего султана эмир, стремился заменить наместника Газы на одного из своих соратников [Ibn Taghri Birdi, 1990, §. 518; al-Sakhawi, 1992, vol. 2, §. 318]. В упомянутом выше столкновении эмиров Акбирди и Кансуха Хамсуми'а у Хан Юниса именно поддержка наместника Газы стала решающим фактором, определившим победу Акбирди [Ibn Iyas, 1960–1975, vol. 3, §. 428; al-Busrawi, 1988, §. 200].

Наместник Газы, контролировавший, по сути, передвижение по сухопутной дороге, которая связывала Египет и Сирию, мог задержать или, напротив, пропустить мятежников и беглецов, скрывавшихся от султана. В этой ситуации действия наместника Газы могли существенно повлиять на развитие ситуации [Ibn Iyas, 1960–1975, vol. 3, §. 16, 336, 337, 341]. Еще одной немаловажной функцией наместника Газы был контроль за передвижением эмиров и чиновников, вызванных в Каир из Сирии или отправленных султаном в один из сирийских городов с поручениями и назначениями. О любой задержке в пути или отклонении от намеченного маршрута султан узнавал из донесения наместника и мог в случае необходимости принять меры в отношении того, кто проявлял непослушание [al-Sayrafi, 1970–1994, vol. 4, §. 58; Ibn Taghri Birdi, 1990, §. 288].

Анализ количества эмиров, занимавших пост наместника Газы в период правления мамлюков-Бурджитов⁶, позволяет выявить отчетливую зависимость того, как часто сменяли друг друга эти эмиры, от того, насколько стабильной была политическая ситуация в Султанате. На диаграмме (рис. 2)⁷ верхняя линия напротив имени каждого из султанов показывает количество эмиров, занимавших пост наместника Газы в период его правления, а нижняя – количество (округленное до целого числа) лет правления этого султана. Особенно высокая сменяемость наместников Газы наблюдалась в кризисные периоды истории Бурджитов. Первый из них приходится на годы правления ан-Насира Фараджа, сына основателя бурджитского султаната, аз-Захира Баркука, когда решался вопрос о том, сохранят ли мамлюки наследственный принцип передачи власти, принятый у султанов-Калаунидов, когда Египет и Сирию сотрясали смуты и ожесточенная борьба фракций, стремившихся контролировать действия юного правителя и выдвинуть своего кандидата на трон. За 13 лет пребывания ан-Насира Фараджа у власти на посту наместника Газы сменилось 16 эмиров. Такая же ситуация наблюдалась и после смерти ал-Ашрафа Каитбая, когда государство мамлюков охватило тяжелый политический кризис, продолжавшийся в течение 5 лет: за это время на посту наместника Газы успело побывать 9 эмиров. Неустойчивым было положение наместников Газы и при султанах-временщиках, занимавших трон в течение очень короткого срока (2–3 месяца) – аз-Захире Татаре (29 августа – 30 ноября 1421 г.), аз-Захире Йалбае (9 октября – 4 декабря 1467 г.) и аз-Захире Тамурбуге (4 декабря 1467 г. – 30 января 1468 г.).

Во второй половине XV в. роль наместника Газы в системе административного управления Султаната мамлюков становится все более значимой. Если в начале столетия эмиры неохотно соглашались служить в этой провинции, то в 50–60-х гг. XV в. за назначение

⁶ Сведения источников о наместниках Газы в первый период правления мамлюков, бахритский, носят более фрагментарный характер и не дают достаточно информации для проведения объективного количественного анализа.

⁷ Рис. 2. см. на цветной вклейке. В диаграмму не были включены периоды правления султанов-наследников, занимавших трон в течение нескольких месяцев и не принимавших самостоятельных решений о замене эмиров на посту наместника Газы. Об источниках, на основе которых составлена диаграмма, см. выше (прим. 4).

на пост наместника Газы претенденты уже готовы были давать взятки [Ibn Taghri Birdi, 1992, vol. 16, §. 143, 285, 297]. В турбулентный период, наступивший после смерти султана ал-Ашрафа Каитбая, наместнику Газы поручают управление Иерусалимом, Хевроном и Рамлой. В дальнейшем такая практика сохраняется, и в начале XVI в. в зону ответственности наместника Газы входит Карак [Ibn Iyas, 1960–1975, vol. 5, §. 4; al-Busrawi, 1988, §. 190].

ВЫВОДЫ

Степень централизации и характер власти египетского султана в мамлюкскую эпоху в многом определялись отношениями между центральной и местной элитами, а на управлении наместничествами строилась территориальная целостность Султаната мамлюков. В этой системе Газа играла существенную роль как необходимое звено, связывающее Египет с сирийскими провинциями. Такое положение обуславливало значение Газы в периоды смут и внутривосточной напряженности: словно центр балансира, она была тем рубежом, пройдя который мамлюки – в случае противостояния султана и его оппозиции в Сирии – обеспечивали перевес сил одной из сторон конфликта. Неизбежным следствием особого положения Газы были неустойчивость и частая смена наместников в этой провинции, почти половина которых погибли, были арестованы или смещены, особенно в условиях междоусобиц и борьбы за власть между мамлюкскими эмирами.

Важной функцией наместника мамлюкского султана в Газе была защита путников и паломников, передвигавшихся по дороге, которая соединяла Египет с Сирией, Палестиной и священными городами Хиджаза. В целях обеспечения безопасности в бурджитский период в провинции был выстроен укрепленный караван-сарай, основателем которого был эмир Йунис, но сама идея постройки была одобрена султаном аз-Захиром Баркуком, о чем свидетельствуют неоднократные упоминания имени и титулатуры султана в настенных надписях. Выбор места для строительства караван-сарая оказался настолько дальновидным, что в дальнейшем вокруг этого укрепления вырос город, который в настоящее время является вторым по величине в Секторе Газы и сохраняет важное стратегическое значение на границе с Египтом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Большаков О.Г. *Средневековый город Ближнего Востока. VII – середина XIII в.* М.: Наука, 1984 [Bolshakov O.G. *Medieval City of the Middle East. 7th – mid-13th century.* Moscow: Nauka, 1984 (in Russian)].

Садофеев Д.В. Мамлюкская геральдика периода Бурджи (1382–1517). *Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина*. СПб: Государственный Эрмитаж, 2019. С. 300–322 [Sadofeev D.V. Mamluk Heraldry of the Burji Period (1382–1517). *Collection of Papers on Heraldry No. 1. Proceedings of the seminar “Heraldry – an ancillary historical discipline”*. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum, 2019. Pp. 300–322 (in Russian)].

Хасанов А.А. Система управления и суда в мамлюкском Египте конца XIV – начала XVI в. *История и экономика стран арабского Востока и Северной Африки*. М.: Наука, 1975. С. 364–385 [Hasanov A.A. The System of Administration and Court in the Mamluk Egypt in the Late 14th – Early 15th Centuries. *History and Economy of the Countries of the Arab East and North Africa*. Moscow: Nauka, 1975. Pp. 364–385 (in Russian)].

al-‘Arif ‘Arif. *Ta’rikh Gaza [A History of Gaza]*. Jerusalem: Matba‘at Dar al-Aytam al-Islamiyya, 1943 (in Arabic)].

Amitai R. The Development of a Muslim City in Palestine: Gaza under the Mamluks. *History and Society During the Mamluk Period: Studies of the Annemarie Schimmel Institute for Advanced Studies III*. B. Walker (ed.) Göttingen; [Bonn]: V&R unipress; Bonn University Press, 2021. Pp. 163–196.

‘Ata Allah Mahmud ‘Ali Khalil. *Niyabat Ghaza fi al-‘Ahd al-Mamluki*. Beirut: Dar al-Afaq al-Jadida, 1986 (in Arabic).

Badrashini Ahmad b. Hashim. Al-Dawadar Yunis al-Nawruzi al-Zhahiri Dawruhu al-Siyasi wa-A‘maluhu al-Idariyah wa-l-‘Umraniyah. *Majallat Jami‘at Taybah l-l-Adab wa-l-‘Ulum al-Insaniyah*. 2015–2016. Vol. 11. P. 799–869 (in Arabic).

al-Busrawi ‘Ali b. Yusuf. *Tarikh al-Busrawi*. Damascus: Dar al-Ma‘mun li-al-Turath, 1988 (in Arabic).

Conermann S. *Mamlukica. Studies on the History and Society of the Mamluk Period / Studien zu Geshichte und Gesellschaft der Mamlukenzeit*. Goettingen: V&R unipress, Bonn University Press, 2013.

Frenkel Y. Narratives of animals in Mamluk sources. *Egypt and Syria in the Fatimid, Ayyubid and Mamluk eras VII. Proceedings of the 16th, 17th and 18th International Colloquium Organized at Ghent University in May 2007, 2008 and 2009*. U. Vermeulen, K. D’hulster, J. Van Steenberghe (eds.) Leuven – Paris – Walpole, MA: Uitgeverij Peeters en Departement Oosterse Studies, 2013. Pp. 421–434.

Haarmann U. Joseph’s law – the careers and activities of Mamluk descendants before the Ottoman conquest of Egypt. *The Mamluks in Egyptian Politics and Society*. T. Philipp, U. Haarmann (eds.) Cambridge: Cambridge University Press, 1998. Pp. 55–84.

Ibn Iyas Muhammad ibn Ahmad. *Bada‘i‘ al-Zuhur fi Waqa‘i‘ al-Duhur*. 5 vols. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1960–1975 (in Arabic).

Ibn Qadi Shuhbah Abu Bakr b. Ahmad. *Ta‘rikh Ibn Qadi Shuhbah*. 4 vols. Damascus: Institut français de Damas, 1977–1997 (in Arabic).

Ibn Taghri Birdi Abu al-Mahasin Yusuf. *Hawadith al-Duhur fi Maqad al-Ayyam wa-al-Shuhur*. 2 vols. Beirut: ‘Alam al-Kutub, 1990 (in Arabic).

Ibn Taghri Birdi Abu al-Mahasin Yusuf. *Al-Nujum al-Zahira fi Muluk Misr wa-l-Qahira*. 16 vols. Beirut: Dar al-Kutub al-‘Ilmiya, 1992 (in Arabic).

Ibn Taghri Birdi Abu al-Mahasin Yusuf. *Al-Manhal al-Safi wa-l-Mustawfa ba‘da-l-Wafi*. 13 vols. Cairo: al-Hay‘a al-Misriyah al-‘Amma li-l-Kitab, 1984–2009 (in Arabic).

al-Malati ‘Abd al-Basit ibn Khalil ibn Shahin. *Nayl al-Amal fi Dhayl al-Duwal*. 9 vols. Beirut and Sayda: al-Maktabah al-‘Asriyah, 2002 (in Arabic).

Levanoni A. The sultan’s laqab – a sign of a new order in Mamluk factionalism? *The Mamluks in Egyptian and Syrian Politics and Society*. A. Levanoni, M. Winter (eds.) Leiden: Brill, 2004. Pp. 79–115.

al-Maqrizi Taqi al-Din. *Al-Suluk li-Ma‘rifa Duwal al-Muluk*. 8 vols. Beirut: Dar al-Kutub al-‘Ilmiya, 1997 (in Arabic).

Mayer L.A. Arabic Inscriptions of Gaza. *Journal of the Palestine Oriental Society*. 1925. Vol. 5. Pp. 64–68.

Mayer L.A. *Saracenic Heraldry*. Oxford: Clarendon Press, 1933.

Meyer M.A. *History of the City of Gaza*. New York: Columbia University Press, 1907.

Richards D.S. Mamluk Amirs and Their Families and Households. *The Mamluks in Egyptian Politics and Society*. T. Philipp, U. Haarmann (eds.) Cambridge: Cambridge University Press, 1998. Pp. 32–54.

Sadek M.-M. *Die mamlukische Architektur der Stadt Gaza*. Berlin: Klaus Schwarz, 1991.

Al-Sakhawi Shams al-Din Muhammad. *Al-Daw‘ al-Lami‘ l-Ahl al-Qarn al-Tasi‘*. 12 vols. Beirut: Dar al-Jil, 1992 (in Arabic).

Salih Hasan ‘Abd al-Qadir. *Qissat Madinat Khan Yunis*. Tunis: Al-Manazhzhamah al-‘Arabiya l-l-Tarbiya wa-l-Thaqafah wa-l-‘Ulum, n.d. (in Arabic).

al-Sayrafi ‘Ali b. Dawud. *Nuzhat al-Nufus wa-al-Abdan fi Tawarikh al-Zaman*. 4 vols. Cairo: al-Hay‘ah al-Misriyah al-‘Ammah li-l-Kitab, 1970–1994 (in Arabic).

Wing P. Submission, Defiance, and the Rules of Politics on the Mamluk Sultanate’s Anatolian Frontier. *Journal of the Royal Asiatic Society*. 2015. Vol. 25(3). Pp. 1–12.

Ziadeh N.A. *Urban Life in Syria under the Early Mamluks*. Beirut: American University, 1953.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИЛЮШИНА Милана Юрьевна – доктор исторических наук, профессор Института востоковедения и африканистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия.

Milana ILIUSHINA, DSc (History), Professor, Institute of Asian and African Studies, HSE University, Saint Petersburg, Russia.

Иллюстрация к статье М.Ю. Илюшиной

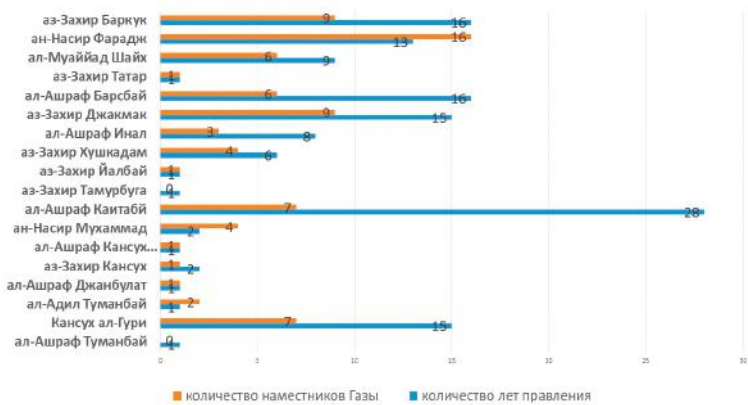

Рис. 2. Диаграмма: количество наместников Газы в период правления мамлюкских султанов-Бурджитов

Fig. 2. Diagram: Number of governors of Gaza during the reign of the Mamluk Burji sultans

Иллюстрация к статье В.А. Мельянцева

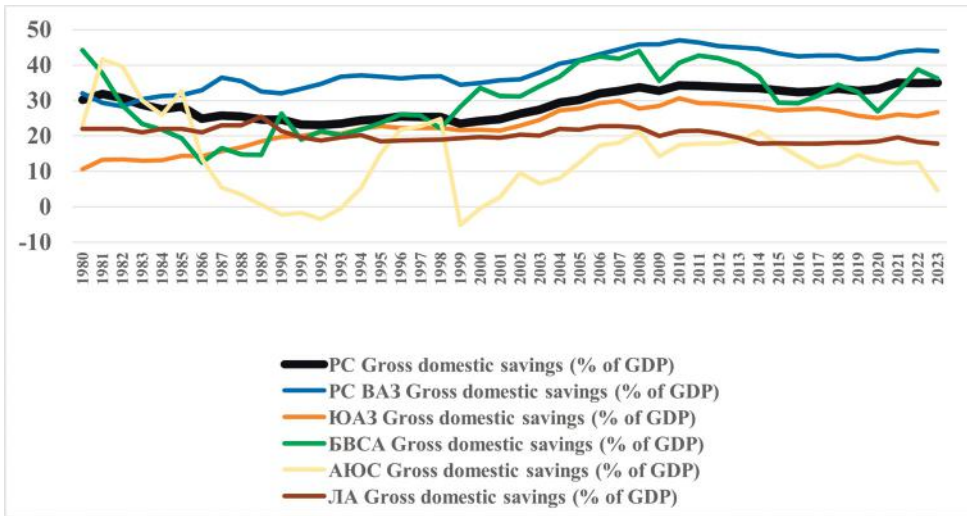

Рис. 2. Основные регионы РС: динамика доли внутренних сбережений в ВВП, 1980–2023 гг. (%). Составлено по: [World Bank. World Development Indicators, 2024]

Fig. 2. Main regions of the DCs: dynamics of the share of domestic savings in GDP, 1980–2023 (%). Based on: [World Bank. World Development Indicators, 2024]